

ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследовано личное потребление в качестве условия формирования интеллектуального капитала и фактора развития постиндустриальной экономики. Показана причинно-следственная связь между характером потребления и характером труда. Выявлены границы использования личного потребления в качестве фактора развития российской экономики.

Ключевые слова: личное потребление, знание, интеллектуальный капитал, постиндустриальная экономика, средний класс.

В последние десятилетия в силу ряда объективных причин отчетливо обозначилась тенденция увеличения в современном производстве роли и значения интеллектуального труда. Если еще в середине XX века человек имел дело преимущественно с обработкой материальных предметов труда, а необходимым условием успешной деятельности выступала его физическая сила, то современное высокотехнологичное производство, внедрение инноваций во всех отраслях экономики предъявляет иные требования к рабочей силе. На первое место выходят интеллектуальные способности человека, связанные с возможностью скоростной обработки потоков информации, быстрым принятием решений, адаптацией к постоянно изменяющимся и усложняющимся условиям производства.

Во внутреннем мире человека как субъекта производства так же произошли значительные перемены, наложившие, в свою очередь, отпечаток на материальную сторону производства. Эти перемены связаны с новыми мотивами деятельности и ценностями личности. Наряду с практическими мотивами и стимулами, базирующимися на приоритете удовлетворения материальных потребностей, в настоящее время все большее значение приобретает стремление человека к самосовершенствованию, к постоянно-му повышению своего образовательного уровня и накоплению новых знаний. В развитых странах деятельность человека все больше утрачивает свои утилитарные мотивы, а полезность результата такой деятельности уже не есть индивидуальная полезность, являющаяся при этом полностью субъективной, и ее цель не предполагает никакого материального воплощения, кроме самого человека. Более того, зна-

ния становятся непосредственным производительным ресурсом, что подрывает традиционные основы «экономического человека», преобразуя их в новое качество (этапы эволюции характеристик экономических систем и процессов отражены в таблице 1). Таким образом, мотивационная система из «материалистической» превращается в «постэкономическую», основой которой является осознание большей частью общества своих интересов с точки зрения повышения своего интеллектуального уровня.

Среди предпосылок становления новой мотивационной системы значительную роль играет повышение материального благосостояния членов общества, которое предопределяет и характер потребления. В то же время между характером потребления и характером труда устанавливается определенная причинно-следственная связь, поскольку особый характер труда предполагает специфические затраты труда при определенном уровне квалификации. Воспроизводство рабочей силы соответствующего качества невозможно без соответствующего набора и объема товаров и услуг, что соответствует определенному характеру потребления. То есть современные социально-экономические условия ориентируют человека прежде всего на активное преобразование окружающего его мира, воплощение в жизнь достижений научно-технического прогресса, мировой культуры посредством полной реализации своих способностей, профессионального и личного развития, накопленного интеллектуального капитала. В условиях неуклонного постиндустриального развития экономики и общества, знания необходимы индивиду для того, чтобы эффективно выступать и в роли гражданина, и производителя, и потребителя.

Так, постиндустриальная экономика приводит к переходу от производства стандартизированных благ к персонифицированным и диверсифицированным товарам, развитию информационных продуктов, особой технологии создания нематериальных ценностей. Их потребление – специфический процесс «распределения»: трактовки авторского замысла потребителем, что требует от последнего высокого уровня образования, культуры, способностей, умений. Таким образом, сам процесс развития производства формирует потребности в накоплении интеллектуального капитала потребителями, а главным критерием социально-экономической мощи государства становятся общедоступные возможности приобретать, применять и развивать знания.

Информация и знания, как основные факторы производственного процесса, в рамках фирм принимают облик интеллектуального капитала. Сформированный посредством инвестиций интеллектуальный капитал есть система ценностей, качеств, свойств, воплощенных в человеке, которые не могут быть точно скопированы и воспроизведены в другом месте. В силу

такой низкой ликвидности интеллектуального капитала, обусловленной тем, что он в большинстве своем неотделим от личности своего владельца, а значит не является товаром, неосязаем, характеризуется качественным непостоянством, инвестиции в формирование и развитие интеллектуального капитала отличаются высокой степенью риска, много большей, нежели для вещественного капитала, поскольку риск, связанный с вложениями в интеллектуальный капитал практически не страхуется.

В процессе накопления интеллектуального капитала создаются новые знания, углубляются представления об окружающем мире. Накопление знаний приводит к появлению образцов новой техники, часто определяющих структурную перестройку всей экономики, то есть инициирует научно-технический прогресс, регулирует его приоритеты, что в конечном итоге позитивно влияет на качество и темпы экономического роста, а также экономического развития в целом. При этом приумножение интеллектуального капитала способствует не только возникновению инноваций, но и их скорейшей материализации и тиражированию в производ-

Таблица 1. Этапы эволюции характеристик экономических систем и процессов

Тип цивилизации	Доиндустриальная (аграрная)	Индустриальная (экономическая)	Постиндустриальная (постэкономическая)
Доминирующий вид производства	Сельскохозяйственное	Промышленное	Информационное
Ведущий тип собственности	Земельная	Промышленная	Интеллектуальная
Характер труда	Ручной	Машинный	Доминирование творческого (превращающегося в потребность)
Особенности потребления	Преобладают жизненно необходимые потребности	Стандартный и фиксированный набор потребностей с преобладанием материальных	Ориентация на количественный и качественный рост потребностей с преобладанием духовных
Функции потребления	Воспроизводственная, стимулирующая	Воспроизводственная, стимулирующая, регулирующая	Воспроизводственная, стимулирующая, регулирующая, функция развития личности
Особенности мотивации, регуляторы деятельности и развития	Доминирует мотив выживания. Внеэкономическое принуждение, социальные нормы, традиции, природные и физиологические регуляторы	Стремление к обеспечению себя стандартным набором благ и услуг. Экономическое принуждение, социальные нормы, традиции, рыночные механизмы	Стремление к расширению подвластного предметного мира, мотив самореализации. Эпоха свободной индивидуальности, «самопринуждение»
Тип личности, тип общества	«Economiā». Общество выживания	«Homo economicus». Общество потребления	«Homo creator», человек творческий. Общество рационального потребления

стве. Массовое распространение новой техники связано со становлением нового образа мышления, поскольку не будучи вооружен соответствующими знаниями, человек не может воспринять новейшие технические образцы и овладеть ими.

Преумножение интеллектуального капитала стимулирует развитие экологической составляющей в воспроизводстве материально-технической базы производства, усиление безопасности используемой техники и технологии в отношении психологического и физического здоровья человека.

В первую очередь высокие доходы наемных работников, которые в пересчете на трудовую жизнь должны превышать расходы, исследователи относят как к условиям, так и результатам формирования интеллектуального капитала. Но для его «владельца» есть и промежуточные результаты, лежащие в основе конечных и определяющие конкурентоспособность на рынке труда: уровень образования, квалификация, опыт работы, другие специальные навыки, например, знание компьютера, владение иностранными языками. Для владельца средств производства, который нанимает носителя «интеллектуального капитала», важнейшими результатами будут – рост прибыли, устойчивое положение на рынке его фирмы и т. п. Для общества главный результат реализации совокупного интеллектуального капитала – повышение эффективности производства, удовлетворение широкого спектра общественных, в том числе и личных потребностей.

По мнению теоретиков интеллектуального капитала, рожденный человек, как и природные ресурсы, не приносит эффекта. Только после соответствующей подготовки и затрат формируется интеллектуальный капитал. Японские исследователи экономического роста пришли к выводу, что огромные резервы для расширения потенциала японской экономики таятся в реализации индивидуальности каждого японца с дошкольного возраста. Обращая внимание на творческий, индивидуальный подход к воспитанию каждого ребенка, можно добиться значительного улучшения качества национальных людских ресурсов. В то же время следует учитывать, что унаследованные качества индивида, в том числе здоровье, память, состояние моторики, являются результатом вложений определен-

ных средств в воспитание, образование, здравоохранение и иные формы развития предыдущих поколений. То есть, качество созидательных способностей ребенка в максимальной степени зависит от условий и качества жизни родителей.

В частности, Г. Беккер обратил внимание на следующее: генетически дети одаренных родителей, как правило, наследуют лучшее образование, располагают более обширными связями [2]. Значит, унаследованные способности вполне можно отнести к первоначальному накоплению интеллектуального капитала ребенка и развитие интеллектуальных способностей детей является не только основой их собственного развития, но они послужат базой для формирования совокупного интеллектуального капитала будущих поколений.

Необходимо признать, что в трансформационной российской экономике процесс формирования, накопления и реализации интеллектуального капитала, успешно реализовывавшийся в социалистический период, оказывается прерванным. В условиях изменяющихся экономических отношений между субъектами, резкого уменьшения роли государства на первое место выступает институт, находившийся в плановой экономике в тени – семья. Общеизвестно, что формирование базовых психофизиологических и умственных способностей и потребностей индивида, становление его как личности, происходит в результате воспитания и образования, в первую очередь, в семьях. Однако, низкие доходы населения и их высокая дифференциация становятся закономерными чертами российского общества, в связи с чем большинство семей вынужденно мало инвестируют в интеллектуальный капитал своих детей. Так, доходы ниже величины прожиточного минимума имели 16,1% человек от общей численности населения в I квартале 2011 г., 13,5% – в I квартале 2012 г. [6]. Отмеченное не позволяет удовлетворять потребности, обеспечивающие даже физическое выживание человека. Хроническая бедность части домашних хозяйств превращается в разрушительную силу, поскольку бедность и богатство тоже самовоспроизводятся: предыдущее поколение богатых и бедных облегчает этот процесс для последующих поколений.

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2010 г. 35,3% в расходах на конечное потребление всех домашних хо-

зайств занимали расходы на питание, 37,3% – на непродовольственные товары, следовательно – 27,4% – прочие расходы, в том числе и на услуги [6]. В то время как в развитых странах доля расходов на услуги составляет около 60%. Что же касается домашних хозяйств с низкими доходами, то структура расходов приобретает катастрофический характер – в том же году 49,2% составляли расходы на питание в первой группе домашних хозяйств (с наименьшими располагаемыми ресурсами) по 20-процентным группам обследуемого населения [6].

Недостаточность спроса со стороны населения, в силу относительно невысоких доходов, на качественные образовательные услуги и услуги здравоохранения, в свою очередь, ограничивает возможности развития этих сфер экономики, что в последующем препятствует формированию человеческого капитала соответствующего уровня. Поэтому повышение доходов населения, сокращение масштабов бедности, социальная защита малоимущих, обеспечение равенства возможностей всех групп населения в получении услуг образования и здравоохранения – важнейшая задача государства.

Приходится констатировать и то, что сферы производства нового знания и образованного человека до сих пор не являются приоритетом российской государственной политики, хотя эта приоритетность декларируется, но в действительности их финансирование осуществляется по остаточному принципу. Например, на образование Россия расходует примерно в 1,5–2 меньше, чем в странах ОЭСР, а на здравоохранение – на 3–4 п.п. ВВП [4].

В постиндустриальной экономике развитие отраслей «верхнего этажа» играет такую же роль, какую в экономике индустриального типа играют сырье и энергия. Иными словами, информация и отрасли, связанные с ее производством и обработкой, стали определять характер развития лидеров мировой экономики. Поэтому доминирование национальной экономики, например, в области технологий, сопряженных с производством информационных продуктов, а также в сфере других научно-технических инноваций стало гарантом экономического процветания и национальной безопасности государства. Россия же строит «дикий» капитализм с «нечеловеческим» лицом, отдавая даром развитым странам имеющийся интеллектуаль-

ный капитал, платя своим кадрам заработную плату, часто ниже прожиточного минимума, снижая как объективные возможности для накопления человеческого капитала, так и препятствуя формированию элементов постэкономической мотивационной системы.

Надеждой и опорой государства в формировании интеллектуального капитала страны может стать средний класс. Проблема среднего класса в контексте трансформационных процессов в российском обществе понимается прежде всего как определение путей и способов создания доминирующей по численности в структуре общества совокупности домохозяйств с достаточно высокими по уровню и средними по удельному весу параметрами, отражающими качественные характеристики их жизнедеятельности, члены которых в целом лояльно относятся к существующему общественному устройству и выполняют нормативно-исполнительные функции по его поддержанию. Именно создание такого преобладания будет означать создание нового качества общества и его стабильность, устойчивость, в конечном счете – перспективность развития.

Для рыночной экономики средний класс – социальный стабилизатор общества, который в силу своей массовости и срединного, связующего полярные слои положения, а также стремления сохранить устраивающие его порядки способствует удержанию общества в состоянии социального равновесия. Средний класс – это и административно-исполнительный регулятор, так как в нем сосредоточены многочисленные группы государственных чиновников, управленцев разного ранга, специалистов в различных сферах, служащих, профессиональная деятельность которых важна для функционирования институтов, соблюдения норм и правил. Особая функция среднего класса – культурный интегратор в силу высоко уровня его культуры и общественного сознания. Средний класс распространяет ценности, нормы, образцы поведения и стили жизни на «близлежащие» слои и связывает общество в единый организм. Благодаря высоким доходам и экономической активности, представители среднего класса вносят основную часть в доходы государства, являясь главными производителями и потребителями, налогоплательщиками и инвесторами, то есть служат экономическими донорами.

Таким образом, с одной стороны, средний класс рассматривается как главный фактор и опора формирования благоприятной институциональной среды, а с другой – как основной желаемый продукт этой среды. Средний класс – это «носитель» технологического и социально-экономического прогресса в обществе. Все эти «классические» для Запада характеристики среднего класса претерпевают серьезные изменения в российской действительности. Средний класс в России видится, с одной стороны, агентом формирования новых отношений, институтов, норм, а с другой – основой «инертной средней массы», оставшейся в наследство от старых советских средних слоев.

Чаще всего исследователи в качестве базовых используют следующие критерии выделения среднего класса: доход, образование и самоидентификацию. Доход – наиболее трудноуловимая и зыбкая характеристика, но именно он, в первую очередь, определяет статус домашнего хозяйства, тип его потребительского поведения и, соответственно, структуру потребления. Возможности накопления человеческого капитала определяются не только долей в структуре потребления высококачественных товаров длительного пользования, услуг образования, здравоохранения, культуры, пенсионной системы, но и степенью индивидуализации потребляемых благ.

Образование – более стабильный и хорошо измеряемый социальный атрибут среднего класса. Около трети работающих имеет высшее образование, и их доля в структуре занятого населения растет. В то же время можно выделить ряд проблем, которые не позволяют полностью реализовать потенциал образования в российской экономике, среди них: невостребованность или декларативная востребованность без соответствующего материального вознаграждения научных и инженерно-технических кадров; нерациональность использования полученного ранее образования (например, уход специалистов в мелкую коммерческую деятельность); трудности реальной переквалификации для большинства населения; отсутствие потребности в непрерывном получении образовательных услуг на протяжении всей жизни. Тем не менее, образование остается одним из наиболее высокоэффективных адаптационных ресурсов, учитывая определенное соответствие между высшим образованием и высоким уровнем до-

хода, что может способствовать формированию среднего класса.

К традиционному или старому среднему классу западных обществ обычно относят и малое предпринимательство. Но в российских условиях его малочисленность, отсутствие реальной государственной поддержки и, следовательно, стабильности и устойчивости существования, не позволяют отвести ему центральную роль в процессе формирования среднего класса в России.

Основным ресурсом среднего класса становятся наиболее динамичные представители разных групп интеллигенции, активно реализующие новые возможности. В их составе можно выделить интеллигенцию в обычном, советском понимании (инженеры, врачи, учителя); управленцев, госчиновников; предпринимателей, самозанятых; профессионалов в западном понимании, представителей новых профессий.

Очевидной закономерностью общества в экономике трансформационного типа является высокая роль субъективных, личностных факторов в формировании новой социальной структуры. «Динамическая личность», разбивающая «кристалл обычая» по Тойнби, инновационная (новаторская) личность по Хагену описаны именно для таких эпох, когда внешние трудности служат толчком к социальному творчеству. Люди, в силу внешних обстоятельств и личностных качеств, сами определяют в изменившихся условиях свою позицию, статус, ищут ресурсы, и в конечном итоге, адаптируясь к изменившейся реальности старые правила игры, создают предпосылки для новых норм. Это происходит во многих группах населения, относимых к среднему классу, в которых особенно неустойчив баланс социальной мобильности и смещения статусных позиций.

В контексте этих рассуждений можно сформулировать гипотезу о том, что основной функцией среднего класса в современной России стала творческая – творить самого себя, преобразовывая некоторые социальные нормы или, напротив, формируя способы сохранения и утверждения «несмотря ни на что» прежних норм и, в конечном итоге воздействуя на процесс формирования институциональной среды наиболее социально-оптимальным образом.

Малочисленность среднего класса означает отсутствие устойчивого и достаточного по

размерам заказа на развитие внутри страны инновационного производства, сектора научных исследований, на создание диверсифицированной системы технического и потребительского сервиса, а также заказа на образовательные и медицинские услуги. Ограниченный спрос на качественные товары и услуги со стороны состоятельной прослойки несложно удовлетворить за счет импорта или перенеся исполнение заказа, выехав за рубеж [5].

И все же, перспективная модель развития российской экономики находится в координатах постиндустриализма. Становление постиндустриальной стадии с ее высокими технологиями и новыми способами использования ресурсов, привело к повышению роли интеллектуального фактора в производственном и общественном развитии в целом, которое нашло отражение в необходимости повышения уровня культуры, образования и квалификации работников, изменении характера и содержания труда (трудовых функций) и, соответственно, реального положения различных социальных групп в общественно-производственном про-

цессе. Происходящие перемены затрагивают не только индустриальную форму хозяйства, но и саму природу человеческой деятельности, структуру и характер предпочтений и ценностей индивида. То есть, постиндустриальная экономика предполагает не только тотальную информатизацию всех сфер жизнедеятельности человека, но и повышение роли личностных факторов развития общества. Пока в России высшие, постматериальные ценности, связанные с профессионализмом и духовным развитием личности, вытесняются первичными и более примитивными ценностями, экономическую систему можно охарактеризовать лишь как индустриальную. Поэтому для придания отечественной экономике нужного вектора развития необходимо не только повысить реальные доходы населения и решить прочие проблемы социального характера, но и коренным образом переориентировать господствующую в обществе систему ценностей, что возможно лишь при осознании членами общества необходимости движения в постиндустриальном направлении.

30.11.2012

Список литературы:

1. Аврамова, Е. М. К проблеме формирования среднего класса в России / Е. М. Аврамова // Вопросы экономики. – 1998. – № 7. – С. 78–87
2. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие и заработки инвестиции в человеческий капитал / Г. Беккер // США: Экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 10–119
3. Белл, Даниел Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: перевод с английского [Текст] / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
4. Мау, В. Человеческий капитал: вызовы для России / В. Мау // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – С. 114–132.
5. Новосельский, В. Перспективы высокотехнологичного развития / В. Новосельский // Экономист. – 2006. – № 6. – С. 3–10
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.

Сведения об авторах:

Федорова О.И., доцент кафедры экономической теории Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. 8 (3532) 372452, e-mail: ekt@mail.osu.ru

Сыроваткина Т.Н., доцент кафедры экономической теории Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. 8 (3532) 375932, e-mail: Syrovatkina@mail.osu.ru

UDC 330.1 (470+571)**Fedorova O.I., Syrovatkina T.N.**

Orenburg state university, e-mail: ekt@mail.osu.ru, Syrovatkina@mail.osu.ru

PERSONAL CONSUMPTION AS NECESSARY CONDITION OF FORMATION OF THE INTELLECTUAL CAPITAL AND FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Investigated by private consumption, as a condition of formation of the intellectual capital and the factor of the post-industrial economy. Shows a causal link between the consumption and nature of work. Identified boundaries of the use of personal consumption as a factor in the development of the Russian economy.

Key words: personal consumption, knowledge, intellectual capital, industrial economy, the middle class.